

Фритъоф Нансен (1861–1930)

МАРИТ ФОССЕ

Фритъоф Нансен. Великий гуманист

УДК 929
ББК 26.8г
Ф81

Содержание

Marit Fosse
Nansen. Explorateur Et Humanitaire

Ф81 **Марит Фоссе.** Фритьоф Нансен. Великий гуманист. – М.: Паулсен, 2019. – 160 с.: 14 илл.

ISBN 978-5-98797-223-6

Фритьоф Нансен был грандиозной фигурой, великим во всем: великим полярным путешественником, столь же великим ученым и исследователем, прекрасным художником и чемпионом-лыжником. Нансен мог стать лауреатом Нобелевской премии в какой-нибудь области науки (физиологии или медицины), но он стал Нобелевским лауреатом премии мира. Именно как миротворца, гуманиста и борца за права людей его отметило международное сообщество, и именно эта часть его работы на благо человечества оказалась менее всего известна широкой общественности, уступив место славе Нансена-путешественника.

В этой книге автор Марит Фоссе – сотрудница Организации Объединенных Наций – рассказывает о том, как Нансен выполнял свою работу дипломата, сколько жизней и судеб он спас, как своим авторитетом, честностью, открытостью завоевывал доверие руководителей государств – не для славы, которой у него было и так достаточно, а для бескорыстной и самоотверженной помощи людям, попавшим в беду.

Вступление к книге написано Антониу Гутерришем, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

ISBN 978-5-98797-223-6

© Издательство «Паулсен», 2019
© Marit Fosse, 2016

Вступление Антониу Гуттериша	7
От автора	9
ГЛАВА 1	
Нансен – исследователь	11
Юность	11
Пересечение Гренландии	15
Путешествие на «Фраме»	21
Рывок к полюсу	26
Норвегия обрела своего героя	31
ГЛАВА 2	
Нансен – дипломат	35
В новой роли	35
Путешествие в Россию и США	38
Нансен и Лига Наций	40
Последствия войны	44
Создание Лиги Наций	45
Семена будущих проблем	49
ГЛАВА 3	
Военнопленные в Сибири	54
Изучение проблемы	54
Нансен как Верховный комиссар	59
Нансен соглашается	61
Возвращение пленных на родину	64
Где находились военнопленные?	65
Финансовые вопросы	68
Долгожданный прогресс	72
Балтийские маршруты	72
Черноморские маршруты	73
Владивосток	74
«Нансеновская помощь»	74
Успех	76
Кому достались лавры?	77

Вступление

ГЛАВА 4	
Русская революция и ее последствия	79
Недовольство в России	79
Голод в России	81
Поиск денег	84
Бессилие Лиги Наций	86
Уроки усвоены	91
Еще одно посредничество Нансена	92
Разрешение кризиса беженцев	94
Число беженцев	100
ГЛАВА 5	
Раздел Османской империи, мирные договоры и геноцид армян	102
Севрский мирный договор	102
Создание системы мандатов	108
Курдистан, Ирак, Палестина и Сирия	112
Судьба армянского народа	114
Переселение армян	116
Комиссия по расследованию	117
Нансен и армянский народ	120
ГЛАВА 6	
Малая Азия после Первой мировой войны	123
Греки в Смирне (Измир)	123
Рождение идеи	125
Нансен в Константинополе	130
Договор об обмене	132
Лозаннская мирная конференция	135
ГЛАВА 7	
Нансеновский паспорт	138
Предыстория	138
Улучшенный образец паспорта	140
Рабочие места для беженцев	145
Нансеновский паспорт в действии	148
Лауреат Нобелевской премии мира	150
ГЛАВА 8	
Наследие Нансена	153

Фритьоф Нансен – ученый, бесстрашный полярник, уважаемый дипломат – новатор во многих отношениях. Он был первым Верховным комиссаром по делам беженцев, назначенным Лигой Наций, и в этом качестве сделал очень многое для защиты на международном уровне беженцев – самых уязвимых людей в мире, которые вынуждены были покинуть свою страну из-за преследований и вооруженных конфликтов.

Беженцы теряют все: дома, привычное окружение, средства к существованию, часто даже близких людей. Лишившись защиты своих правительств, они зависят от великодушия других стран, готовых предложить им убежище и возможность без страха начать новую жизнь. Беженцы имеют особый статус, дающий им право на «международную защиту» принимающей страны. Основу этой системы заложил Фритьоф Нансен. Он инициировал первые юридические соглашения, которые впоследствии легли в основу Конвенции о статусе беженцев 1951 года и работы Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Даже сейчас, через девяносто лет после того, как Нансену поручили помогать русским беженцам в Европе, людей каждый день изгоняют из их домов. В настоящее время в мире насчитывается более 45 миллионов человек, спасающихся от насилия и вооруженных конфликтов, в том числе более 15 миллионов беженцев и 29 миллионов перемещенных лиц. Если бы эти люди составляли нацию, получилась бы одна из тридцати крупнейших стран мира.

Нансен не только инициировал международную помощь беженцам, но и лично воплощал многие из основных принципов гуманитарной деятельности. Его лучшими качествами были объективность, идеологический нейтралитет и доверие, которое он внушал окружающим, независимо от их национальной и политической принадлежности.

Во времена, когда политические интересы ставятся выше страданий гражданского населения, успехи и неудачи Нансена наглядно иллюстрируют принцип, остающийся верным и по сей день: гуманитарная работа невозможна без непоколебимой верности принципам нейтралитета, беспристрастности и независимости.

Гуманитарные организации работают в кризисных точках по всему миру, и наша способность помогать нуждающимся полностью зависит

от доверия к нам всех сторон конфликта – доверия, основанного на нашем политическом нейтралитете. В то же время политическая независимость и нейтралитет не должны приводить к бездействию. Так, Нансен, великий гуманист, неизменно проявлял изобретательность и настойчивость в решении проблем.

Нансен заложил основы для современной работы с проблемой беженцев, и его наследие ценно сегодня. С 1954 года в знак признания его усилий по международной защите беженцев Верховный комиссар ООН по делам беженцев ежегодно присуждает премию Нансена отдельным лицам и организациям за выдающийся вклад в дело защиты беженцев. У этой награды длинный список лауреатов, разделяющих личные убеждения Нансена. Это Элеонора Рузвельт, которая на протяжении десятилетий отстаивала политику «открытых дверей» и поддерживала права беженцев в Соединенных Штатах Америки и за их пределами. Грасса Машел, политик и активистка, которая предложила нормы защиты детей-беженцев, оказавшихся в эпицентре конфликта. Доктор Анналена Тонелли, волонтер из Италии, которая боролась с туберкулезом, СПИДом и женским обрезанием среди насильственно перемещенных лиц в Кении и Сомали и которая в конечном счете пожертвовала жизнью ради своей работы. Они, как и Нансен, – настоящие герои в деле защиты беженцев.

Эта книга важна. В ней предстает Нансен – один из интереснейших людей своего времени. Его стремления, неудачи и ошеломительные победы во имя сотен тысяч нуждающихся людей доказывают огромную необходимость сильной международной системы защиты беженцев. Эта система существует также благодаря Фритьюфу Нансену. Но она постоянно подвергается давлению, поскольку во многих местах нет уважения к правам человека, а расизм и ксенофобия вновь и вновь проявляются по всему миру.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев продолжает работу по защите людей и помощи нуждающимся в этом больше всего, тем самым ежедневно напоминая нам, что безопасность и новая жизнь беженцев в первую очередь зависят от правительств и общества, предоставивших им убежище.

Нансен понимал это и искал творческие, нестандартные решения, чтобы помочь людям, оказавшимся в беде. Я надеюсь, что книга поможет распространить эту важную мысль и воздаст должное одному из истинных гуманистов всех времен.

Антониу Гутерриш,

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

От автора

Работая над нашей предыдущей книгой, посвященной Лиге Наций¹, мы поняли, что деятельность международных организаций во многом основывается на принципах, заложенных еще в 1920-х годах. Сегодня о деятельности Лиги Наций стоит вспомнить в связи с тем, что происходит на международной арене.

Долгое время эта тема, где сталкиваются идеология и политическая реальность, находилась вне интересов академических исследований. 18 апреля 1946 года, в день роспуска Лиги Наций, лорд Роберт Сесил заявил: «Лига мертва. Да здравствует Организация Объединенных Наций». Когда была создана ООН, стало сразу очевидно, что Лига Наций, несмотря на все ее недостатки, была идеологической лабораторией, в которой было смоделировано и фактически сформировано будущее международное сообщество.

Когда финансовый кризис 2008 года поразил европейские страны и весь остальной мир, мы поняли, что многое из того, что мы переживаем сейчас, похоже на события, происходившие между двумя мировыми войнами.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, на момент написания этой книги впервые за последние четырнадцать лет число вынужденных мигрантов достигло 45 миллионов человек. Эта цифра включает 15,4 миллионов беженцев, покинувших родную страну, а также 28,8 миллионов перемещенных лиц – людей, вынужденных покинуть дома, но оставшихся на территории своей страны. Около девяноста лет назад Нансен столкнулся с цифрами, которые для того времени были столь же ошеломляющими, и это не испугало его.

В трудные времена нам всем необходимо понимать, что деятельность альтруистической организации или, как в данном случае, одного человека может иметь огромное значение. Именно это мы хотели показать, когда писали о жизни Фритьюфа Нансена.

Решить проблему сотен тысяч военнопленных в Сибири мог только изобретательный гений Нансена. Точно так же, столкнувшись с голодом и миллионами страдающих беженцев, он показал, на что способен

¹ Fosse, M.; Fox, J. *The League of Nations: From Collective Security to Global Rearmament*. NY: United Nations, 2012.

альтруизм, когда он идет рука об руку с негибаемой волей. Нансен был бойцом; его можно было бы обвинить в излишнем упрямстве, но всю энергию и силы он вкладывал в помощь другим. Нансен не получал платы за свой многолетний тяжелый труд (ему возмещали расходы, но он следил за тем, чтобы они были минимальными: ездил в поезде третьим классом и спал в самых дешевых отелях). Он был истинным гуманистом.

Нансен был харизматичным человеком и красноречивым оратором и твердо следовал своим моральным убеждениям. Что был ни делал Нансен, практически везде он применял прогрессивные и новаторские идеи. Будучи невероятно успешным исследователем Арктики, он шел туда, куда осмелились пойти немногие, используя собственные наблюдения и наработки так же, как когда-то использовал в путешествиях опыт жителей Гренландии. На международной арене он доказывал, что проблемы военнопленных, голодающих и беженцев – это проблемы всего мирового сообщества. На годы опережая свое время, Нансен даже говорил о вооруженном вмешательстве со стороны международной организации для защиты меньшинств, находящихся под угрозой.

Мы хотим совершить с вами путешествие в историю и надеемся, что эта книга укрепит стремление тех, кто хочет оставить свой след в этом мире. Для этого понадобится то, чем в полной мере обладал Нансен: непоколебимость, упрямство и решительность.

Мы хотим поблагодарить Давида Чикваидзе, бывшего директора библиотеки Организации Объединенных Наций в Женеве, за содействие, поддержку и неоценимую помощь, которую он оказывал нам на каждом этапе этого проекта. Также мы очень признательны Жаку Орбесону и Ли Робинсону за неоценимую помощь и содействие. Наряду с Давидом Чикваидзе мы хотим поблагодарить коллектив Архива Лиги Наций, в том числе госпожу Бландин Блукач-Луисферг. Не забываем мы и о доброте и поддержке сотрудников библиотеки Организации Объединенных Наций в Женеве: Карлы Беллота, Пабло Босха, Адриано Гонсалвеса и Сильва, Кристины Джордано, Сальваторе Леггио и Себастьяна Верней, которые оказали очень большое содействие этому проекту.

Особая благодарность Карлу Эмилю Вогту, известному специалисту по Нансену. Он прочитал нашу рукопись и любезно позволил нам воспользоваться его докторской диссертацией. Благодаря его отзывчивости, поддержке и ценным комментариям мы глубоко погрузились в этот увлекательный исторический рассказ.

Большое спасибо всем тем, кто поддерживал нас в этом начинании.

Марит Фоссе

Нансен – исследователь

Юность¹

Фритьоф Нансен – норвежский ученый, путешественник, океанограф, художник, дипломат и гуманист – был разносторонне одаренным человеком. В 1922 году он удостоился Нобелевской премии мира за работу Верховным комиссаром Лиги Наций – за заслуги по репатриации военнопленных после Первой мировой войны, оказание помощи России во время голода и создание международной программы помощи беженцам.

Нансен происходил из норвежской старой аристократии, издавна служившей своей стране. Он с детства воспитывался в строгих идеалах протестантизма, ему прививали уважение к труду, чувство долга и патриотизма. Будучи частью патриархальной элиты, Нансены считали себя строителями нации и служили своему народу. Они выступали против того, чтобы «невежественные крестьяне» вмешивались в дела правления страной. Однако в 1884 году Норвегия ввела парламентскую систему, и их худшие опасения оправдались.

Оба родителя Фритьофа были женаты вторым браком. Его отец Бальдур Нансен, потомок Ганса Нансена, знаменитого мэра Копенгагена XVII века, был невысок и прекрасно сложен. У Бальдура, юриста по профессии и человека верующего, было четкое представление о моральном долге и ответственности. После смерти первой жены от родильной горячки он женился на молодой вдове из аристократической семьи Ведель-Ярлсберг. От этого союза и родился Фритьоф. У Аделаиды Бёллинг, как звали мать Нансена по первому мужу, армейскому офицеру,

¹ Содержание этого раздела частично взято из следующих книг: *Huntford, R. Nansen: The Explorer as Hero. London: Abacus, 1997*; *Nansen, F. Farthest North. NY: Skyhorse, 2008* («Фрам» в полярном море», неоднократно издавалась на русском языке); и *Nansen, F. The First Crossing of Greenland. NY: Longmans, Green, 1895*. Мы также во многом воспользовались наблюдениями Карла Эмиля Вогта. – *Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*

умершему от холеры, было пятеро детей. Ей понадобилось обратиться к услугам адвоката, и так состоялось знакомство Аделаиды с будущим мужем Бальдуром. Фритьоф был первым из их общих выживших детей. Он появился на свет в 1861 году в усадьбе Стуре-Фрёен, расположенной на окраине Христиании². Год спустя родился его брат Александр.

Благодаря поддержке матери Фритьоф стал превосходным спортсменом. Он был не только замечательным конькобежцем, блестящим пловцом и несравненным лыжником, но также очень опытным охотником. Имея отличную физическую форму, молодой человек обладал недюжинной выносливостью и уверенностью в своих силах. Любопытный от рождения, он прекрасно справлялся со всеми школьными предметами, от естествознания до черчения.

Когда пришло время выбирать, куда идти учиться дальше, юный Нансен, жаждавший знаний, долго колебался. В конце концов он выбрал зоологию в университете Христиании, полагая, что обучение будет связано с пребыванием на природе. В течение последующих пятнадцати лет Фритьоф Нансен успешно совмещал любовь к спорту, научные интересы, страсть к приключениям и даже свой талант к рисованию. Это привело его к ряду блестящих достижений, обеспечивших ему мировое признание.

В декабре 1881 года юноша с отличием сдал вступительный экзамен на первый курс университета, что позволило ему выбрать специализацию. В это время кафедре зоологии Университета Христиании понадобился доброволец, который поехал бы в Арктику для отбора образцов морской фауны и флоры. Единственным кандидатом стал Нансен.

В марте 1882 года он взобрал на борт промыслового судна «Викинг», отплывавшего в Гренландию. В пути Нансен вел наблюдения за направлением ветра, океаническими течениями, движением льдов, северным сиянием и морской фауной в этом практически неизведанном уголке Земли. Коммерческой целью экспедиции была добыча шкур тюленей, и Нансен смог продемонстрировать свой талант выдающегося стрелка, участвуя в охоте на этих животных. Хотя экипаж судна был недоволен охотничьим сезоном, Нансену за четыре долгих месяца в море удалось собрать значительную коллекцию зоологических образцов, включая шкуры белых медведей и гренландских акул.

Когда Нансен впервые увидел ледниковый купол Гренландии, у него зародилась честолюбивая идея стать первым исследователем, который преодолеет его пешком. Организовать эту экспедицию ему удалось шесть лет спустя. По возвращении из Гренландии Нансен по-

² До 1877 года город назывался Христиания, в 1877–1925 годах – Христиания, после 1925 года – Осло. – *Прим. ред.*

лучил известие от одного из университетских профессоров о том, что музей Бергена ищет сотрудника в отдел зоологии. Несмотря на юный возраст – ему едва исполнилось двадцать лет – и статус студента первого курса университета, кандидатуру Нансена утвердили. Посоветовавшись с отцом, он тут же отбыл в Берген, чтобы приступить к своей первой работе.

Попасть в Берген – портовый город на западе Норвегии, основанный в 1070 году королем Олафом III, в то время можно было только с моря. Древние роды и элита города, построенного на перекрестке морских путей, составили себе крупные состояния благодаря торговле и обмену. В XIV веке Берген стал членом Ганзейского союза, и европейские купцы приезжали сюда за рыбой. Монополию Ганзейского союза поколебал голландский флот, а также датские и норвежские мореплаватели.

Телефонная связь появилась в Бергене в 1882 году, трамвай – в 1897 году, а электричество – в 1900 году. Линия железной дороги связала Берген и Христианию лишь в 1909 году. Нужно отметить, что коренные жители города говорили на особом диалекте и по менталитету сильно отличались от жителей других норвежских городов.

В Бергене с его изменчивым морским климатом, в окружении жителей города – ярых националистов – Нансен чувствовал себя неуютно и мечтал о снегах и лесах своей малой родины. В декабре 1882 года он решил ни много ни мало посетить Христианию на рождественские праздники, причем сделать это на лыжах.

В сопровождении одного только пса молодой человек прошел на лыжах через заснеженные горы более 330 километров, тем самым положив начало использованию беговых лыж на пересеченной местности. Этот впечатляющий путь Нансен преодолевал неоднократно: зимой на лыжах, летом пешком. Свои переходы Нансен описал в серии статей, напечатанных в местных газетах Христиании.

Через шесть месяцев после того как Нансен начал работать в Бергене, музей посетил немецкий зоолог, изучавший морских беспозвоночных. В то время в морской биологии наметилась новая тенденция: все меньше изучались ископаемые образцы и все больше – живой мир. Встреча с ученым подтолкнула Нансена к изучению структуры нервной системы морских простейших. Это была эра научного позитивизма, когда ученые поддерживали доктрину биологической эволюции Чарльза Дарвина. Если, как считал Дарвин, человек действительно произошел от простейших, то нервная система простейших морских животных могла бы дать сведения о формировании клеточных структур человека. Для подобного исследования Нансену требовался мощный микроскоп. Отец подарил ему инструмент фирмы Карла Цейса. Чтобы как можно точнее

воспроизводить все, что он наблюдал под микроскопом, Нансен записался в школу рисования.

В молодости у Нансена была привычка носить исключительно шерстяную одежду. Он следовал теории немецкого ученого, естествоиспытателя и гигиениста Густава Йегера о преимуществах шерстяных тканей и их пользе для кожи (в отличие от хлопка). Эту идею использовал в 1884 году британский предприниматель Льюис Томалин, открывший компанию *Sanitaire Woollen système Co Ltd du Dr Jaeger* и разбогатевший на увлечении своих современников одеждой из шерсти.

Костюм Нансена состоял из узких брюк и короткой куртки, застегивающейся на правую сторону с нагрудным карманом слева. Кроме того, он гулял по Бергену с непокрытой головой, не носил усов и бороды, что разительно отличало его от других жителей города.

Нансен стремился получить докторскую степень. Он интересовался взаимодействием нервных клеток, но для более глубокого изучения образцов под микроскопом необходимо было научиться их окрашивать. Лучшие в то время методы окрашивания разработал доктор Камилло Гольджи из Павии, Италия, и Нансен решил отправиться туда. В марте 1885 года он сообщил о решении уволиться из музея Бергена, чтобы поехать в Италию, но директор музея, доктор Даниэль Даниэльссен, не принял отставку Нансена и предложил ему взять год академического отпуска с сохранением заработной платы. В итоге в феврале 1886 года Нансен отправился в Павию. В течение нескольких дней доктор Гольджи показал Нансену методы окрашивания организмов для исследований под микроскопом, а затем Нансен отправился в морской биологический исследовательский институт в Неаполе. Прибыл он без предупреждения, и профессор Антон Дорн, директор института, не сразу принял молодого человека в ряды исследователей.

Высокий блондин, явно приехавший с Севера, Нансен резко выделялся среди жителей Неаполя и обращал на себя внимание. Особенно им заинтересовались богатые и незамужние англоговорящие дамы. Нансену нравилось общество женщин, и в Италии он завязал дружеские отношения, которые сохранял всю жизнь. Пребывание в Италии было недолгим, так как в августе 1886 года он был вынужден вернуться в Норвегию на воинскую службу. Об этой поездке Нансен писал: «Я никогда не получал так много знаний за такое короткое время».

В Бергене он опубликовал революционные результаты своих исследований по морским видам, вначале летом 1886 года на норвежском языке, а затем в сентябре – на английском. Нансен был не единственным, кто вел исследования по этой теме, однако ему посчастливилось первым опубликовать свои открытия. Хотя языком науки в то время

считался немецкий, годом позже Нансен опубликовал на английском языке более объемную книгу о структуре центральной нервной системы с собственными иллюстрациями. Его работы опережали свое время и закрепили за ним репутацию первопроходца в области неврологии. Сокращенную версию своего колоссального труда на норвежском Нансен представил в качестве докторской диссертации.

Пересечение Гренландии

В конце XIX века человечество активно стирало белые пятна на карте мира. Шотландский доктор Давид Ливингстон и британский журналист Генри Мортон Стэнли изучали африканский континент, до тех пор практически неизвестный Западу. Фактически неисследованными оставались только полярные регионы и ледовый купол Гренландии. Фритьоф Нансен предложил организовать экспедицию для пересечения Гренландии с пустынного восточного до малонаселенного западного побережья. Такой маршрут исключал любую возможность вернуться обратным путем.

В 1887 году Нансен начал активно готовиться к экспедиции. Инженер американского военно-морского флота Роберт Пири также намеревался пересечь Гренландию через ледовый купол. Однако Пири отправили в Центральную Америку для оценки возможного местоположения Панамского канала. Это означало, что Нансену следовало торопиться. Если он хотел быть первым, он должен был отправляться немедленно. Прежде всего Нансен поехал в Стокгольм к Адольфу Эрику Норденшельду, признанному знатоку полярных регионов. Именно Норденшельд подсказал ему, что лыжи – идеальное средство для передвижения по гренландскому ледовому куполу. Следуя его советам, Нансен подобрал небольшую команду быстроходных лыжников, которые могли тянуть сани с необходимым снаряжением³. Свердруп быстро стал правой рукой Нансена и оставался рядом с ним долгие годы. Во время

³ Состав экспедиции:

Фритьоф Нансен, 27 лет – начальник экспедиции, также исполнял обязанности кока; Отто Свердруп, 33 года – по профессии капитан арктического промыслового судна; Олаф Кристиан Дитриксон, 32 года – премьер-капитан норвежской армии, картограф. Выполнял программу метеорологических исследований; Кристиан Кристиансен, 24 года – севернорвежский крестьянин, уроженец фермы Трана (по имени которой его часто называют); Самуэль Йоханнесен Балту, 27 лет – саами по национальности, оленевод и каюр; Оле Нильсен Равна, 46 лет – саами по национальности, оленевод и каюр. – *Прим. ред.*

подготовки продолжительность экспедиции оценивали в один месяц. На всякий случай команда взяла провизию на два месяца. Проект финансировал датский предприниматель Августин Гамель, переход в Гренландию решили осуществить на промысловом судне «Язон».

Тщательное планирование было отличительной чертой всех экспедиций Нансена. Он решил, что участники перехода будут спать по трое в двух спальных мешках из шкур северных оленей, чтобы согреть друг друга. Среди множества предметов, необходимых для экспедиции такого масштаба, неоценимое значение имели деревянные очки с красными стеклами от снежной слепоты, два ружья-двустволки, много бамбуковых шестов, разнообразные рабочие инструменты, блокноты для эскизов и записей, а также современный фотоаппарат с рулонами пленки.

Научное оборудование экспедиции включало теодолит, секстант, циркуль, anerоидный барометр, часы, термометры, телескопы и гипсометр, необходимый для определения высоты по температуре кипения воды. Специально по заказу Нансена изготовили весельную лодку с двойным корпусом, способным выдерживать давление льда. Кроме этого шлюпка была оборудована тентом, баграми, лопатообразными веслами, веслами, вставленными в уключины, и насосом для откачки воды. Однако два предмета оказались непригодными для использования в экстремальных условиях Гренландии: печка и палатка. Печка, работавшая на денатурированном спирте (Нансен осознавал всю опасность пьянства), не могла растопить достаточно снега, чтобы утолить жажду путешественников, что было огромной проблемой в течение всего похода. Проблема с палаткой состояла в том, что в зазоры между настилом, стенами и крышей легко проникали ветер и снег, так что в непогоду в ней было холодно.

Нансен заказал пять саней, которые были построены в Норвегии по его рекомендациям. Они были прочными, узкими, гибкими и легкими, с высокой посадкой. Четверо саней имели длину около 3 м, ширину 55 см и весили 12,5 кг. Пятые сани были немного больше. Верхняя часть была изготовлена из ясеня, полозья сделаны из клена или вяза. В санях не было ни винтов, ни гвоздей, они скреплялись кожаными перевязями – таким образом во время путешествия можно было обойтись без ремонта. Однако снизу полозья были усилены стальными накладками, закрепленными винтами.

В описании похода, которое вел Нансен, важное место занимала еда. В путевых дневниках он записывал абсолютно все, что имело отношение к питанию группы: какие продукты брали с собой, как их готовили и даже как ели. Он тщательно фиксировал малейшие детали. Основную часть еды составляли высушенные продукты, имевшие небольшой вес.

Нансен организовал питание настолько разнообразно, насколько это было возможно. В основе было сухое мясо, жир, сухой хлеб и галеты; кроме этого в рацион входил шоколад, чай, сахар и лимонная кислота в порошке. Другое преимущество сушеных продуктов было в том, что они не замерзали. Нансен предусмотрел минимальный запас «стимуляторов и наркотиков» – кофе и табака, но не взял алкоголя. В качестве гастрономических изысков, которые можно было съесть в честь преодоления важных этапов пути, взяли сливочное масло, сушеную рыбу, сыр грюйер, овсяное печенье, варенье и концентрированное молоко. Как только группа дошла до западного берега Гренландии, режим питания значительно улучшился за счет охоты на овцебыков, тюленей, моржей и белых медведей. Стоит ли говорить, с какой жадностью команда поглощала свежее мясо.

28 апреля 1888 года Нансен успешно защитил докторскую диссертацию в университете Христиании и спустя четыре дня отправился в экспедицию. Очень немногие – и особенно это касалось научного сообщества – ожидали снова увидеть его живым. Нансен отмечал, что газетные статьи, освещавшие его экспедицию, были «проникнуты удивительным невежеством» и суеверным страхом перед неизвестностью.

Первый этап путешествия проходил на борту датского парохода «Тира», который сделал остановки в Шотландии, на Фарерских островах, а затем добрался до Исландии.

Участники экспедиции перевезли снаряжение и продовольствие на борт «Язона», который находился в порту на северо-западе Исландии, и 4 июня 1888 года судно взяло курс на Гренландию. Нансена и его спутников планировалось высадить на восточном побережье Гренландии, откуда они могли бы начать путь. Через неделю плавания издалека уже можно было различить вершины гор Гренландии, однако доступ к побережью оказался закрыт необычайно широким полем пакового льда. В ожидании улучшения обстановки экипаж «Язона» начал охоту на тюленей, но шесть недель спустя граница пакового льда по-прежнему находилась в двадцати километрах от побережья, и судно не могло пристать. 17 июля Нансен и капитан «Язона» решили больше не ждать, и экспедиция отправилась в путь. Оборудование было погружено в две лодки: одну, изготовленную для Нансена, и другую, предоставленную капитаном «Язона». Однако Нансену и его людям не удалось приблизиться к своей цели, мысу Дан, так как паковый лед был действительно непроходим. Не в силах что-либо предпринять, экспедиция еще две недели плыла на лодках вдоль линии пакового льда, относимая к югу течением, «которое делало всякое сопротивление <...> бесполезным». В конце июля лед начал таять, и они смогли поднять паруса и использовать

весла. Тогда путешественники пошли вдоль побережья на север, и все же временами они вынуждены были прокладывать себе дорогу через лед с помощью топоров и шестов. Иногда им встречались племена эскимосов⁴. К крайнему удивлению исследователей, внутри своих ледяных жилищ эти люди ходили обнаженными.

В конце концов 10 августа команда Нансена нашла свободный ото льда залив, расположенный в 150 километрах южнее первоначальной точки начала пешего пути и того места, куда «Язон» высадил их месяцем ранее. Члены экспедиции решили стартовать отсюда.

К 15 августа исследователи были готовы начать путь. Им понадобилось два дня, чтобы поднять пять полностью нагруженных саней по крутому ледяному склону. Каждые сани тянули втроем, и вся операция потребовала нескольких ходок.

Поскольку сани лучше скользят по подмороженной поверхности, решили спать днем, а идти ночью, когда температуры ниже и лед тверже. Через десять дней изнурительного подъема они достигли высоты 2000 метров над уровнем моря. Наконец склон стал менее крутым, облегчив людям тяжелый путь. Хотя они высадились в другом месте, чем планировали, Нансен придерживался изначальной цели. Он хотел добраться до Христианхоба (в настоящее время Касигианнгуит), расположенного на западном побережье Гренландии в нескольких сотнях километров к северо-западу. Однако с учетом преобладающих встречных ветров и расстояния, которое еще необходимо было пройти, 27 августа к всеобщему облегчению Нансен решил направиться на запад к коммуне Годхоб (в настоящее время Нуук).

Погода была хорошая, светило солнце. Несмотря на это, влажность воздуха проявлялась в виде мягкого свежевывавшего снега, «липкого, как песок», мешавшего контакту полозьев со льдом и скольжению. Вследствие этого экспедиция двигалась с задержкой. Люди с санями продвигались через бесконечное белое пространство лишь по несколько километров в день. Все же к 1 сентября подъем почти сошел на нет, и они смогли наконец надеть лыжи и прибавить скорости. Когда aneroidный барометр показал вершину в 2777 метров, у людей начали проявляться признаки снежной слепоты, они страдали от жажды. От первого недуга помогли красные очки, но для пополнения запасов воды никаких

⁴ Название «эскимосы» иногда считается уничижительным, потому что означает «поедатели сырого мяса». Жители Гренландии сегодня предпочитают другое название – «инуиты», что означает «люди». Инуиты Гренландии называют себя «гренландцами», или «калааллит» на гренландском языке. В 1880-х и 1890-х годах Нансен использовал термин «эскимосы», что, безусловно, не имело тогда никакого оценочного значения, поэтому мы использовали его в книге.

Слева направо: Равна, Свердруп, Нансен, Кристиансен, Дитриксон, Балту.
Внизу в центре – снегоступы. 1888 год. Фото: Национальная библиотека Норвегии

средств не было. Мощности печки не хватало, чтобы растопить достаточно снега и утолить жажду путешественников. Теперь они передвигались днем и страдали от солнечных ожогов. К счастью, они догадались прятать лица от солнца, замотав их шелковыми красными шарфами.

К 6 сентября путешественникам начало казаться, что земля вновь уходит под уклон и спускается к западу. Через пять дней они распределили содержимое самых больших саней и далее отправились в путь только с четырьмя санями. 17 сентября, после 300 километров пути, уклон стал ощутимым. Ветер переменился, отныне он дул в спину, и путешественники связали двое саней вместе и подняли парус. Один человек двигался впереди для управления санями, два других шли сзади на лыжах, так что исследователи продвигались быстрым ходом, преодолевая большие расстояния без усилий. После нескольких неприятных происшествий они убедились, что следует очень хорошо закреплять груз на санях. Первые препятствия в виде расщелин возникли на их пути 19 сентября, указывая на близость западного побережья Гренландии. Обнаружив лужу свежей воды на поверхности льда два дня спустя, группа несказанно обрадовалась. Впервые с начала путешествия шестеро мужчин смогли наконец напиться вдоволь! После полудня 24 сентября они с большим трудом пробили себе дорогу через нагромождения льда и добрались до суши: переход длился сорок один день! Исследователи были вынуждены временно оставить сани, а также часть провизии. Два дня они пешком спускались по долине, ведущей к морю, взяв с собой столько провианта, сколько смогли унести.

Они знали, что находятся в Амераликфьорде, к югу от Годхоба, и что до города по суше добраться невозможно. Нансен и Свердруп начали сооружать лодку из бамбука, ивовых прутьев и палатки, а остальные члены команды вернулись в долину, чтобы забрать провизию, оставленную на санях. Нужно отметить, что Нансен и Свердруп запланировали сделать эту шлюпку задолго до прибытия на западное побережье Гренландии. 29 сентября, еще до того как четверо их товарищей вернулись к берегу с провизией, Нансен и Свердруп отплыли в сторону Годхоба на своем самодельном судне. Через четыре дня они добрались до города, где их встретил заместитель губернатора. Первыми словами, с которыми высокопоставленный чиновник обратился к Нансену, были поздравления с присвоением ему ученой степени доктора!

В то время в Гренландии не было телеграфа, и последнее судно в навигацию покинуло город в августе, подняв якорь еще до того, как Нансен и его команда начали свой переход с восточного побережья. Поэтому возможности немедленно объявить об успехе экспедиции всему миру не существовало. Тем не менее, смекалистые эскимосы организовали эста-

фету на каяках на расстояние 500 километров к югу, чтобы успеть доставить информацию в поселение рудокопов Ивигтут (в настоящее время Ивигтуут), где готовилось сняться с якоря торговое судно «Фокс». К счастью, посланцы перехватили «Фокс» в тот момент, когда он уже выходил из порта. 9 ноября радостная новость достигла Норвегии и распространилась по всему миру с быстротой молнии.

Четырех спутников Нансена, ожидавших в Амераликфьорде, переправили в Готхоб, где их ждала восторженная встреча. Приближалась зима, и у членов экспедиции не было другого выхода, кроме как провести семь зимних месяцев в Годхобе. Нансен воспользовался этим временем, чтобы изучить образ жизни эскимосов, их язык, приемы охоты, одежду и экипировку. Он стал опытным каякером. Все эти знания оказались невероятно полезными для Нансена в последующие годы. Наконец, 25 апреля 1889 года за путешественниками пришло датское почтовое судно «Видбьёрн», которое доставило их в Копенгаген. А 30 мая исследователям устроили пышный прием жители Кристиании.

Путешествие на «Фраме»

В отличие от ряда трагических полярных экспедиций, переход Нансена и его команды через Гренландию почти во всем был успешным и обошелся без людских потерь. Не считая печки и палатки, провизия и оборудование доказали свою пригодность для использования в Арктике, а навыки и физическая подготовка людей продемонстрировали, как в будущем следует организовывать полярные экспедиции. Считается, что Нансен открыл новую эру полярных исследований.

Норвегию захлестнула «нансеновская лихорадка». Музей Бергена предложил ему прежнее место, но знаменитый исследователь предпочел должность куратора зоологических коллекций в Университете Кристиании. Речь шла о должности с зарплатой, но без обязанностей – это устраивало обе стороны.

В своем неизменном шерстяном костюме Нансен отправился в Лондон, чтобы выступить в Королевском географическом обществе. Там его представили принцу Уэльскому, будущему королю Эдуарду VII, с которым Нансен впоследствии поддерживал дружбу. 11 августа 1889 года Нансен отпраздновал помолвку с Евой Сарс, 31-летней певицей. Внешне они были полной противоположностью друг другу. Он был высоким, она маленькой. Он был блондином, она брюнеткой. Но оба

были яркими личностями. По мнению Нансена, Ева была «лучшей лыжницей Норвегии». Влюбленные поженились через месяц после помолвки. Впоследствии в семейной жизни Нансен оказался властным мужем и отцом, придирчивым и даже мелочным, когда дело касалось семейного бюджета. У детей Фритьофа и Евы остались неприятные воспоминания о домашнем воспитании.

18 февраля 1890 года Нансен объявил о своем следующем большом путешествии – дрейфе через Северный полюс на борту судна, замороженного в лед. В 1884 году к югу от Гренландии были найдены обломки судна «Жаннета». Оно было раздавлено льдами на севере Сибири еще в 1881 году. Нансену пришла в голову идея: если построить судно с достаточно прочным корпусом, который выдержит давление льда, и заморозить его в лед на севере Сибири, то в течение примерно восемнадцати месяцев оно пройдет через Северный полюс и достигнет Атлантического океана. По крайней мере так предполагал Нансен.

Финансирование этого проекта взял на себя Норвежский парламент, а Нансен начал обдумывать конструкцию судна, деревянный корпус которого, прочный и гладкий, выдержал бы воздействие льда. Судно спроектировал известный корабельный мастер Колин Арчер. «Фрам» был спущен на воду 29 октября 1892 года. Этот парусник был снабжен паровой машиной со съемным винтом и мог перемещаться среди льдов. Судно было построено таким образом, чтобы тринадцать человек могли жить в нем в течение пяти лет, и подготовлено к любой случайности. «Фрам» мог вместить все необходимые грузы: сушеные и концентрированные продукты, топливо и различные вещи, от тканей до книг, барометров и т. д. Памятуя о трудностях с питьевой водой в прошлой экспедиции, Нансен приобрел множество метановых горелок, незадолго до этого изобретенных фирмой «Примус». Для снабжения судна электричеством был установлен ветрогенератор. Приготовления закончились в апреле 1893 года. 24 июня Нансен и его спутники покинули Кристианию. Оказавшись в открытом море, «Фрам» из-за круглого корпуса подвергся сильной бортовой качке, от которой страдал Нансен. Однако, как говорят моряки, неудобное судно – это надежное судно.

Оставив позади западное побережье Норвегии, «Фрам» пошел вдоль российского берега до поселения Хабарово, чтобы взять там ездовых собак и продолжить путешествие на восток.

Хотя стояло лето, экипаж с трудом прокладывал себе путь через паковый лед. Лишь 9 сентября парусник смог обойти мыс Челюскина, самую северную точку на севере материковой Сибири и выйти наконец в море Лаптевых. По плану, разработанному Нансеном, они должны были пройти так далеко на северо-восток, как позволит ледовая обстановка.

Фритьоф Нансен с командой на борту «Фрама», Осло, 1896 год.
Фото: Национальная библиотека Норвегии

Наконец 21 сентября на 78-й параллели их остановил паковый лед, и к 5 октября «Фрам» прочно в него вмерз. К счастью, крепкий и круглый корпус судна, разработанный Колином Арчером, прекрасно выдерживал давление льда.

Цинга, вызванная нехваткой свежих продуктов, в то время по-прежнему представляла опасность для полярных экспедиций. Каждый раз она несла смерть. Викинги брали с собой ягоды в долгие морские путешествия, но лишь в 1932 году, почти через сорок лет после плавания Нансена, ученые выяснили, что основная причина цинги – нехватка витамина С. На «Фрам» погрузили достаточно консервированных овощей, чтобы восполнять запасы витамина С. В описании путешествия Нансен упоминает особо торжественные случаи, когда к еде подавали сушеную чернику и голубику, консервированную клубнику, грецкие орехи и сок лайма. Кроме того, по специальному заказу Нансена на борт доставили полтонны варенья из морошки. Благодаря всем этим источникам витамина С за три года дрейфа не было зафиксировано ни одного случая цинги.

В октябре 1894 года, через год после начала дрейфа, Нансен обнаружил, что судно движется скорее на запад, чем на север, то есть «Фрам» не приближался к Северному полюсу. Путешественники оказались посреди огромного и неисследованного Ледовитого океана. Именно они обнаружили, что Арктика фактически представляет собой океан, окруженный сушей. Нансен решил попытаться достичь полюса на собачьей упряжке вместе с Йохансеном, одним из членов команды. Их переход состоялся летом, после двух неудачных стартов. На обратном пути Нансен надеялся встретить промысловое судно у Земли Франца-Иосифа или Шпицбергена.

Следует отметить, что отбытие Нансена положительно сказалось на настроении членов экипажа, оставшихся на борту. Он не был хорошим руководителем, спутники считали его «эгоистом», «высокомерным» и «угрюмым». Он без конца вмешивался во все дела и настаивал, чтобы все делалось, как хочет он. На Рождество 1895 года один из членов экипажа записал в своем дневнике: «*После отъезда Нансена дела идут лучше*». Пусть Нансен и не был лучшим руководителем, все же именно он снарядил эту полярную экспедицию и впоследствии вдохновил многие другие.

15 ноября 1895 года «Фрам» достиг самой северной точки своего путешествия – 85° 55' с. ш. К середине марта 1896 года он преодолел более 400 километров в юго-западном направлении. Тогда стало очевидно, что судно направляется к границе паковых льдов. 3 июня «Фрам» наконец закончил дрейф. Однако прошло еще два месяца прежде чем он

Фритьоф Нансен проводит измерение температуры воды на различных глубинах. Северный Ледовитый океан, 12 июля 1894 года. Фото: Национальная библиотека Норвегии

полностью освободился ото льда. Чтобы преодолевать крупные ледяные заторы, команда иногда использовала взрывчатку. В конце концов 13 августа в 3 часа 45 минут судно смогло выйти на открытую воду. Сначала капитан Свердруп направил «Фрам» к Шпицбергену, чтобы узнать, нет ли новостей от Нансена. Маневр оказался напрасным, об ученом не было ничего известно. Тогда Свердруп взял курс на норвежский порт Шервёй, где 20 августа 1896 года по телеграфу сообщил всему миру о прибытии «Фрама». Там он узнал, что Нансен жив и здоров и встретит его в Тромсё, в 100 километрах отсюда. Возвращение «Фрама» и его команды в Христианию 9 сентября было еще более триумфальным, чем возвращение Нансена из Гренландии семью годами ранее.

Рывок к полюсу

Желая первым достичь Северного полюса, Нансен решил взять с собой только одного спутника, Ялмара Йохансена. Американский исследователь Роберт Пири для своей полярной экспедиции 1886 года учился у эскимосов управлять ездовыми собаками, и Нансен перенял у него этот опыт. Впоследствии во время вынужденного пребывания в Гренландии зимой 1888/89 года Нансен понял, как использовать собачьи упряжки для перехода по льду и каяки – для перехода по морю. Он предположил, что на санях можно перевозить каяки и наоборот. В море каяки можно было связать попарно, как катамаран, закрепить поперек сани и поднять парус. Нансен хотел использовать собак еще в своем путешествии по Гренландии, но ему не хватило времени достать их. Во время долгой зимовки 1894/95 года на борту «Фрама» путешественники проводили опыты, чтобы выявить лучшие виды лыж, саней, каяков, одежды и т. д. для арктических экспедиций. Опыты с горелкой «Примус» при -36°C показали ее эффективность: снег таял с удивительной быстротой, решая таким образом проблему с водой.

26 февраля 1895 года, когда «Фрам» достиг 84-й параллели, Нансен решил, что пришло время предпринять рывок к полюсу. Первые два старта были неудачными из-за проблем с распределением грузов на санях. В конце концов 14 марта двое мужчин отправились в путь в сопровождении двадцати восьми собак, которые тащили три упряжки, намереваясь через тридцать дней достичь полюса. К сожалению, в дороге всех собак пришлось забить.

Работе не было видно ни конца ни края. Каждый день после перехода путешественники должны были кормить собак, чинить их упряжь, ста-

Отправление санной экспедиции, Северный Ледовитый океан, 14 марта 1895 года. Фото: Национальная библиотека Норвегии

Фритьоф Нансен курит трубку перед кораблем «Фрам», Северный Ледовитый океан, 16 июня 1894 года. Фото: Национальная библиотека Норвегии

вить палатки, вновь распределять груз по саням, проверять свое местоположение, вести дневник и готовить ужин, и все это при температуре -40°C .

Как только была достигнута 85-я параллель, продвижение людей и животных существенно затруднилось из-за многочисленных ледовых торосов, загромождавших путь, и полыней во льдах. Чтобы преодолеть эти препятствия, сани нужно было двигать вручную. Кроме того, им мешал дрейф льда на юг. 7 апреля Нансен определил, что группа находится на $86^{\circ} 14'$ с. ш. Это была самая северная точка, которой когда-либо достиг человек. Тем не менее, около 400 км все еще отделяли их от Северного полюса и не менее 600 км – от суши. Изнуренные, Нансен и Йохансен на следующий день решили возвращаться.

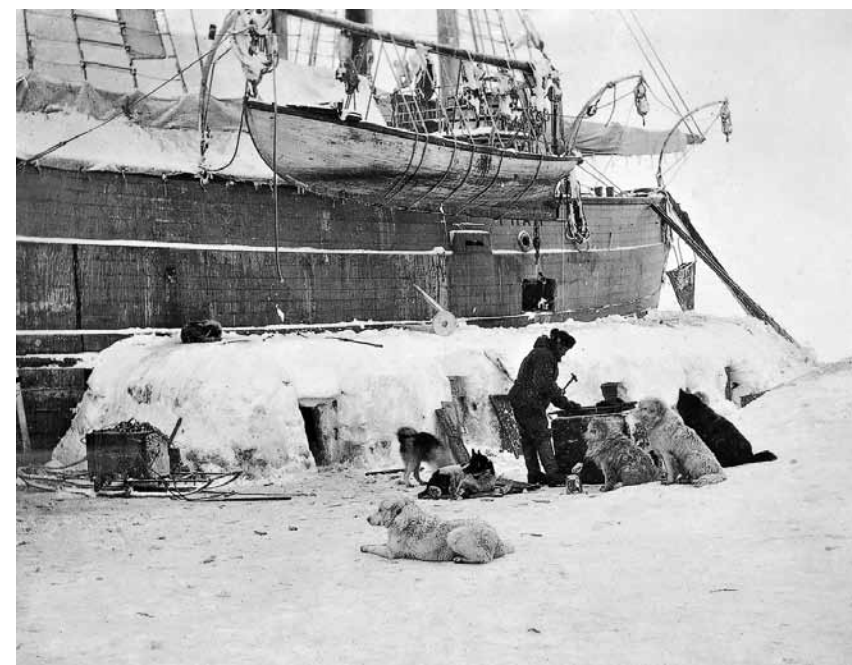
Вначале, когда люди и упряжки развернулись обратно на юг, они двигались с необычайной скоростью. Им удавалось пробираться между торосами, а не сквозь них. Неприятности начались позже. Двое часов, которые были у путешественников, остановились. И Нансен, и Йохансен просто забыли их завести. Они сделали это с опозданием и с тех пор могли лишь приблизительно определить собственное местоположение. Чем дальше они продвигались на юг, тем больше дрейф относил их к северо-западу. Это грозило тем, что они могли пройти мимо суши. Сложно было понять, где именно они находятся. Сначала путешественники думали, что смогут дойти до Земли Франца-Иосифа, затем до Шпицбергена или даже до предполагаемой Земли Петерманна⁵. Наступала весна, и снег начинал таять, заставляя Нансена и Йохансена корректировать маршрут, чтобы обходить открытую воду. Настал момент, когда им пришлось спустить на воду каяки, поврежденные во время переходов острым льдом. Запасы провизии подходили к концу, и люди пополняли их охотой на тюленей и белых медведей, которых было много в этих местах. В день летнего солнцестояния они на целый месяц встали лагерем на паковом льду, чтобы починить каяки и привести их в рабочее состояние. 22 июля возобновили путь с двумя облегченными санями, на которые погрузили каяки и которые волокли самостоятельно с помощью двух последних собак. На следующий день люди увидели землю. Она была видна уже некоторое время, но путники не сразу поняли, что это.

Добраться до суши оказалось нелегко: лед, по которому шли Нансен с Йохансеном, дрейфовал, отдаляя их от берега. 6 августа они добрались до кромки льдов – это означало, что двум последним собакам пришел конец. Чтобы добраться до суши, двое путешественников то использо-

⁵ В 1900 году было установлено, что Земли Петерманна не существует. – *Прим. ред.*

Освобождение левого борта «Фрама» от ледового тороса. Северный Ледовитый океан. Март 1895 года. Фотограф: Фритьоф Нансен. Фото: Национальная Библиотека Норвегии

Собачьи конуры рядом с «Фрамом». Северный Ледовитый океан, 1894 год. Фото: Национальная Библиотека Норвегии

вали катамаран-каajak, то тянули сани по льду. Только 15 августа они, к своему огромному облегчению, ступили на твердую землю. В дневнике Нансен пророчески писал, что, вероятно, им придется провести на этой неизвестной земле зиму.

Они поплыли на юг вдоль изрезанного берега и вскоре поняли, что необходимо, пока не поздно, найти убежище для зимовки. 7 сентября в защищенной бухте они начали строить хижину из камня два метра в высоту и три в ширину и с углублением в один метр. Крышу сделали из ствола дерева-плавника и моржовых шкур. Из ружей они застрелили двенадцать белых медведей и четырех моржей. Так у них появился достаточный запас мяса, которое они готовили на жиру в печке. 28 сентября искатели приключений вселились в свое новое жилище.

15 октября солнце скрылось за горизонт, и началась их третья полярная ночь. У Нансена теперь было много свободного времени, и он смог с точностью установить их местоположение: 81° 17' с. ш. Однако определить долготу не представлялось возможным, поскольку часы остановились. Путешественники не могли узнать, находились ли они на Земле Франца-Иосифа, на Шпицбергене или же на другом, еще не открытом архипелаге. Их карта была старой и неточной, из-за чего они не могли сопоставить с ней окружающие их острова. Долгую зиму они использовали для починки одежды и каяков, а также смастерили новый спальный мешок из медвежьих шкур.

В начале мая 1896 года два путешественника, превратившиеся к тому времени в чумазных дикарей, продолжили экспедицию. С двумя небольшими санями они направились по морскому льду на юг. Им пришлось идти под мокрым снегом, противостоять нападениям белых медведей и моржей. Две недели они вообще не продвигались вперед, пережидая шторм. 12 июня Нансен и Йохансен достигли открытого моря. Путешественники полагали, что находятся на южном побережье неизвестного архипелага. Они направились к западу, и Нансен все более убеждался, что они находятся на южном побережье Земли Франца-Иосифа. Однажды они пристали к берегу, чтобы приготовить еду, но забыли закрепить каяки. Лодки стало уносить течением. В отчаянии Нансен бросился в ледяную воду и поплыл за ними. Он смог доплыть до каяков и вернуть их на берег, но едва не умер от переохлаждения.

15 июня разгневанный морж бивнями продырявил каяк Нансена, который сразу же дал течь. Нансену пришлось срочно добираться до берега, пока каяк не потонул. Путешественники были вынуждены сделать остановку на берегу для его починки. 17 июня, проснувшись, они услышали лай собак! Нансен отправился на разведку. Оказалось, что по невероятному стечению обстоятельств они пристали к берегу не-

далеко от лагеря британской полярной экспедиции под руководством Фредерика Джорджа Джексона. Нансен и Джексон были знакомы и даже планировали встретиться. Более того, Джексон вез письма для Нансена!

Экспедиция Джексона таким образом фактически свелась к спасению Нансена и Йохансена. Они сверили часы, и оказалось, что часы Нансена отставали на двадцать шесть минут, что давало погрешность в 6,5° в определении их местоположения. За время тяжелых переходов во льдах Нансен и Йохансен не только не потеряли вес, но даже набрали его. Через несколько недель, как только позволила ледовая обстановка, пришло судно «Виндворд» со снабжением для Джексона. Нансен торопился домой, он даже думал добраться на каяке до Шпицбергена, который располагался в 260 километрах к западу. Только 7 августа 1896 года судно смогло причалить и принять на борт пассажиров. Через шесть дней Нансен и Йохансен достигли порта Вардё на северо-востоке Норвегии, откуда по телеграфу оповестили весь мир о том, что выжили.

Через неделю Нансен воссоединился со Свердрупом и остальными членами команды на борту «Фрама» в Тромсё. Вновь Нансен провел успешную экспедицию, которая обошлась без жертв. Используя сочетание лыж, собачьих упряжек и каяков, он произвел переворот в полярных исследованиях. Более того, ни у кого из членов команды, включая Нансена и Йохансена, не было ни малейших признаков цинги. И пусть двое путешественников продвинулись всего на 30 километров севернее, чем «Фрам», все же их переход в сторону полюса был выдающимся достижением.

Норвегия обрела своего героя

Высокий, крепко сложенный блондин с голубыми глазами, Нансен быстро завоевал любовь норвежского народа. В этот период Норвегия была связана со Швецией свободным союзом, и националистам нужен был лидер. Лучше всех подходил для этой роли Нансен. Ему было всего 35 лет, но норвежцы уважали и ценили его. Нансен достиг успеха как исследователь, потому что обладал верой в себя и физической силой, готовностью идти на обдуманный риск, был изобретательным, тщательно планировал свои действия, был внимателен к мелочам. Стоит сказать, что его экспедициям сопутствовала и большая удача. Книга «"Фрам" в Полярном море», написанная

Нансеном после экспедиции, раскрыла в нем талант писателя. Сразу после выхода издание стало бестселлером.

После многочисленных выступлений по всей Европе и в Соединенных Штатах Америки Нансен стал профессором зоологии в университете Христиании. Эта должность не предполагала обязанностей. Опубликованные научные результаты его экспедиций заняли шесть томов. Его исследования однозначно доказывали, что вблизи Северного полюса суши в евразийском секторе не существует, а есть только океан, покрытый льдом.

Спустя четырнадцать лет венцом научной карьеры Нансена могла стать экспедиция по покорению Южного полюса. Однако в 1910 году к нему обратился его соотечественник и исследователь Руал Амундсен с просьбой предоставить ему «Фрам». Амундсен хотел совершить путешествие к северу Сибири, где планировал сделать важные открытия в области океанографии. Нансен тщательно обдумывал просьбу. Ему хотелось организовать собственную крупную экспедицию, но в 50 лет он уже не надеялся стать ее руководителем. Нансен с неохотой уступил судно Амундсену. На самом деле путешествие Амундсена в Сибирь было только предлогом, чтобы получить «Фрам». Он говорил, что хочет достичь Сибири, пройдя через Атлантический, Индийский и Тихий океаны, затем через Берингов пролив. Но странным было то, что он покинул Норвегию с большой стаей ездовых собак на борту.

В открытом море Амундсен сменил курс и направил судно к Антарктике, где он и его товарищи на собачьих упряжках первыми покорили Южный полюс. Амундсен достиг цели 14 декабря 1911 года без единой проблемы в пути, на несколько недель опередив британскую экспедицию капитана Скотта. На обратном пути от Южного полюса Скотту и его спутникам было суждено погибнуть. Одной из причин их смерти была цинга.

После этого поступка Амундсена между ним и Нансеном не могло быть и речи о доверии.

Хотя Амундсен не потерял в Антарктике ни одного человека, его экспедиция понесла одну трагическую потерю. Нансен убедил Амундсена взять с собой Ялмара Йохансена, своего товарища по экспедиции в Арктике. Между ними разгорелся конфликт, и в итоге Амундсен уволил Йохансена за неподчинение и предоставил ему самостоятельно возвращаться в Норвегию. Йохансен так и не смог привыкнуть к обычной городской жизни. Он стал пить и бродяжничать. 4 января 1913 года в Христиании Йохансен покончил с собой.

В то время как в Антарктиде погибала экспедиция Скотта, Нансен целую неделю отдыхал в берлинском отеле «Вестминстер» в компании

Фритъоф Нансен. Первый портрет в Норвегии после прибытия экспедиции на «Фраме». Фото: Норвежский Полярный институт